

Совет Безопасности

Distr.: General
3 February 2021
Russian
Original: French

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям от 21 января 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить двадцать седьмой доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями [1526 \(2004\)](#) и [2253 \(2015\)](#), который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с пунктом а) приложения I к резолюции [2368 \(2017\)](#).

Буду признательна Вам за доведение настоящего доклада до сведения членов Совета Безопасности и его распространение в качестве документа Совета.

(Подпись) Трине Хеймербакк

Председатель

Комитет Совета Безопасности, учрежденный
резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#)
по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ),
«Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам,
предприятиям и организациям

[Подлинный текст на английском языке]

Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями от 31 декабря 2020 года, представленное на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с пунктом а) приложения I к резолюции 2368 (2017)

Имею честь сослаться на пункт а) приложения I к резолюции 2368 (2017), в котором Совет Безопасности просил Группу по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями каждые шесть месяцев представлять в письменном виде всеобъемлющие, независимо подготовленные доклады (первый — к 31 декабря 2017 года) Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям.

В этой связи препровождаю Вам двадцать седьмой всеобъемлющий доклад Группы по наблюдению, представленный в соответствии с приложением I к резолюции 2368 (2017). Группа по наблюдению отмечает, что исходным документом является подлинный текст на английском языке.

(Подпись) Эдмунд Фиттон-Браун
Координатор

Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями

Двадцать седьмой доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2368 (2017) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям

Резюме

Во второй половине 2020 года происходящее в организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) было в значительной степени продолжением тех тенденций, которые наблюдались ранее в том же году, тогда как «Аль-Каида» столкнулась с новой острой проблемой в плане руководства и стратегического курса после исключительного периода, характеризующегося выбытием ее старших руководителей в различных точках.

Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) продолжала влиять на угрозу, исходящую от ИГИЛ и «Аль-Каиды». В зонах конфликтов эта угроза продолжала усиливаться, поскольку пандемия сдерживала действия сил правопорядка в большей степени, чем действия террористов. В тех зонах, где конфликты отсутствовали, угроза оставалась сравнительно низкой, несмотря на серию нападений в Европе, которые продемонстрировали жизнестойкость радикальных «экосистем», усиленную пропагандой в Интернете и неэффективностью программ отмежевания. Экономические и политические последствия пандемии, ее усиливающее воздействие на коренные причины насильственного экстремизма и ее ожидаемое влияние на действия по борьбе с терроризмом, по всей вероятности, приведут к усилению этой долговременной угрозы повсюду в мире.

Основным плацдармом для ИГИЛ остаются Ирак и Сирийская Арабская Республика, включая Идлиб, где также действуют филиалы «Аль-Каиды», что вызывает озабоченность. Траектория действий ИГИЛ на этой арене неясна: периодические всплески активности сменяются затишьем. Нет никаких признаков того, что в краткосрочной или среднесрочной перспективе ИГИЛ сможет восстановиться настолько, чтобы суметь захватить и удерживать какую-то территорию, хотя эта группа, безусловно, будет использовать свою способность оставаться в данном регионе, характеризующемся слабыми перспективами в плане стабилизации и восстановления.

Афганистан по-прежнему важен как для ИГИЛ, так и для «Аль-Каиды», и мирный процесс является ключом к ослаблению долгосрочной угрозы, исходящей от обеих групп. Выполнение «Талибаном» своих обязательств чревато усугублением трудностей, с которыми сталкивается руководство «Аль-Каиды». Укрепление ИГИЛ и/или «Аль-Каиды» в других зонах конфликтов, скорее всего, привело бы к возрождению планов внешних нападений, что в конечном итоге сказалось бы на тех зонах, где конфликты сейчас отсутствуют. Территории, на которых эти группы добивались в последнее время успехов в этом отношении, относятся главным образом к Африканскому континенту. Терроризм продолжает свое распространение по Западной Африке, и мозамбикская провинция Кабу-Делгаду является одним из наиболее проблемных регионов в этом плане.

Существовавшего между «Аль-Каидой» и ИГИЛ хрупкого консенсуса в отношении необходимости борьбы с общим врагом больше нет: обе группы находятся сейчас в состоянии жесткой конфронтации во всех зонах конфликтов, за исключением Ливии.

Несмотря на сохраняющуюся обеспокоенность государств-членов по поводу злонамеренного использования террористами технологий, особенно в таких областях, как финансы, вооружения и социальные сети, ни ИГИЛ, ни «Аль-Каида», согласно оценкам, не добились в конце 2020 года значительных успехов в этом отношении.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Общая картина и эволюция угрозы	6
II. События в регионах	8
A. Ирак и Левант	8
B. Аравийский полуостров	9
C. Африка	10
D. Европа	15
E. Азия	18
III. Оценка воздействия	22
A. Резолюции 2199 (2015) и 2462 (2019) о финансировании терроризма	22
B. Резолюция 2347 (2017) по вопросу о культурном наследии	23
C. Резолюция 2396 (2017) по вопросу о возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиках-террористах	24
IV. Осуществление санкционных мер	25
A. Запрет на поездки	25
B. Замораживание активов	26
C. Оружейное эмбарго	26
V. Деятельность Группы по наблюдению и представление замечаний и предложений	27
 Приложение	
Судебное рассмотрение исков, поданных лицами и организациями, фигурирующими в санкционном перечне в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», или имеющих к ним отношение	29

I. Общая картина и эволюция угрозы

1. В конце 2020 года, как и ранее в том же году, пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) оставалась одной из ключевых особенностей общей картины террористической и контртеррористической деятельности. Международное сообщество также продолжало разбираться с наследием иностранных боевиков-террористов «халифата» «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ)¹ и с хрупкими механизмами содержания перемещенных и задержанных лиц в основной зоне конфликта в Ираке и Сирийской Арабской Республике, поскольку среди содержащихся в соответствующих центрах лиц по-прежнему много иностранных боевиков-террористов и членов их семей. Однако международного согласия в отношении того, как решить эту проблему в Сирийской Арабской Республике, по-прежнему нет, а пандемия лишь добавляет сложности в ее практическом решении с той срочностью, которой она заслуживает, и усиливает политическое нежелание заниматься ее решением.

2. ИГИЛ продолжает продвигать идею «божественного наказания за высокомерие и неверие» в отношении пандемии, выдвинутую этой группой в марте 2020 года, и призывать своих последователей нападать на врага, пока контртеррористическая оборона якобы ослаблена. (Следует отметить, что в последние месяцы некоторые государства-члены наблюдают отход от идеи «божественного наказания» по мере распространения пандемии). Однако ИГИЛ не выработала какой-либо новой стратегии в отношении пандемии. Это касается и превращения вируса в оружие путем использования заразных сторонников для заражения противников. Такая тактика была предложена в ИГИЛ в марте, но это предложение не имело такой широкой практической реализации, какую оно имело среди некоторых других террористических групп.

3. В условиях, когда мобильность и свобода действий по-прежнему снижены в результате ограничений на поездки и режимов изоляции, введенных в связи с COVID-19, членам ИГИЛ непросто передвигаться, встречаться, собирать средства и совершать иные действия на территориях, не являющихся зонами конфликтов. Это означает, что эта группа испытывает дополнительные трудности с организацией резонансных нападений, хотя недавние инциденты в Европе показали, что даже нападения с небольшим числом жертв могут оказывать серьезное психологическое воздействие, если они происходят достаточно часто. Уровень угрозы в районах, не являющихся зонами конфликтов, остается низким по сравнению с уровнем угрозы в зонах конфликтов. Согласно оценкам, основным источником такой угрозы в 2021 году будут нападения, совершаемые под влиянием пропаганды.

4. ИГИЛ использует восприимчивую к ее идеям аудиторию в условиях, когда так много людей сталкиваются с ограничениями в передвижении и проводят больше времени в Интернете. В течение этого периода могли накопиться угрозы, которые остаются незамеченными, но могут проявиться со временем. По оценкам государств-членов, ИГИЛ намерена покончить с положением, при котором она редко фигурирует в новостях, и за ослаблением ограничений в различных местах может последовать целая череда заранее спланированных нападений. Даже в районах, не являющихся зонами конфликтов, возникшая в результате пандемии экономическая и политическая напряженность дает основания прогнозировать усиление такой угрозы в долгосрочной перспективе.

5. В зонах конфликтов, где трудно или невозможно обеспечить соблюдение ограничений на передвижение и собрания и где иностранные

¹ Включена в перечень как «Аль-Каида» в Ираке (QDe.115).

боевики-террористы продолжают свободно передвигаться, уровень угрозы повысился. Как ИГИЛ, так и «Аль-Каида» (QDe.004) добились успехов на некоторых африканских аренах, затронутых конфликтом. Между тем пандемия ослабила возможности правительств в зонах конфликтов больше, чем возможности террористических групп, и ее долгосрочные последствия для экономики, правительственных ресурсов и ассигнований на международное сотрудничество могут еще больше усугубить эту угрозу.

6. Государства-члены по-прежнему считают, что стратегический курс ИГИЛ под руководством Амира Мухаммада Саида Абдель-Рахмана аль-Мауля (QDi.426) не претерпел существенных изменений. В плане командования и управления эта группировка, которой руководит Аль-Мауля, испытывает постоянное давление в результате проводимых государствами-членами контртеррористических операций, а это означает дальнейшее ослабление командования и управления внутри ИГИЛ и возможностей по делегированию полномочий ее ядром.

7. Так называемый главный директорат ИГИЛ по управлению провинциями является ключом к возрождению внешнего оперативного потенциала ИГИЛ, и, по оценке одного государства-члена, группа может достичь этой цели в 2021 году. Чем прочнее она закрепится в отдаленных провинциях и чем нестабильнее будут зоны конфликтов, в которые втянуты многие из них, тем больше потенциальная внешняя угроза. Между зонами конфликтов и зонами, в которых отсутствуют конфликты, существует двусторонняя динамичная связь: неспособность решить проблему безопасности в первых будет ослаблять долгосрочную безопасность во вторых. Исходящая от ИГИЛ и направляемая ею угроза, скорее всего, будет иметь тенденцию к усилению, если ее не подавлять постоянными контртеррористическими действиями.

8. Аль-Мауля остается невидимым, избегая прямых контактов, предположительно из-за нежелания повторить судьбу своего предшественника, которого выследили и убили, но платой за такую тактику может стать потеря энтузиазма сторонников ИГИЛ (что оспаривается некоторыми государствами-членами). За прошедший год официальный представитель ИГИЛ Абу Хамза аль-Кураши (в перечне не значится) выпустил четыре аудиообращения, но он является слабой заменой «халифа». Его последнее обращение от 18 октября не имело большого практического значения в плане содержания. В этом обращении, в котором сквозило разочарование, он призвал сторонников тратить меньше времени на социальные сети и прилагать больше усилий для организации резонансных нападений, побегов из тюрем и других оперативных действий, направленных против «Аль-Каиды», «Талибана» и государств-членов.

9. «Аль-Каида» переживает период выбытия большого числа руководителей, неся многочисленные потери в Афганистане, Йемене, Мали, Сомали и в мухафазе Идлиб в Сирийской Арабской Республике. Одно государство-член подтвердило гибель в августе Абдуллы Ахмеда Абдуллы эль-Алфи, известного также как Абу Мохамед аль-Масри (QDi.019), который был заместителем Аймана Мухаммеда Раби аз-Завахири (QDi.006). Поступали также сообщения о том, что в октябре скончался аз-Завахири, хотя ни одно государство-член не смогло подтвердить такие сообщения Группе по наблюдению. По всей видимости, возросло значение Мохаммеда Салахальдина Абд эль-Халима Зидана, также известного как Саиф-Аль Адль (QDi.001), который ранее считался третьим по старшинству лидером «Аль-Каиды». В случае необходимости замены Аз-Завахири новому лидеру может оказаться непросто обосноваться в Афганистане, поскольку такой шаг может затронуть интересы талибов, учитывая их обязательства в отношении мирного процесса. Государства-члены ожидают, что «Аль-

Каида» преодолест эти трудности, однако неясно, станет ли она в конечном итоге более сильной, обретя более динамичное руководство, и где ее лидеры найдут в конечном итоге убежище, откуда они могли бы руководить действиями. Успех или неуспех афганского мирного процесса будет важным фактором в этом плане, а также будет иметь большое значения для краткосрочных и долгосрочных перспектив организации «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х) (QDe.161).

II. События в регионах

A. Ирак и Левант

10. ИГИЛ сохраняет присутствие в Ираке и Сирийской Арабской Республике, находясь там преимущественно на подпольном положении, и ведет постоянную мятежную деятельность на границах между этими двумя странами, распространяющуюся на территории, которые эта группа когда-то удерживала под знаменами так называемого «халифата». Мятежники пользуются ограниченной поддержкой со стороны некоторой части местного населения, имеющей претензии к властям. Хотя способность террористов совершать нападения в крупных городах и их окрестностях, по сообщениям, снижается, они сохраняют способность скрываться в сельских районах и использовать пробелы в безопасности как на границе между Ираком и Сирийской Арабской Республикой, так и вблизи горного хребта Хамрин в мухафазах Дияла, Киркук и Салах-эд-Дин.

11. Согласно оценкам, в Ираке и Сирийской Арабской Республике остается в общей сложности 10 000 действующих боевиков ИГИЛ. Хотя, как сообщается, большинство из них находится в Ираке, давление со стороны иракских сил безопасности приводит к тому, что в этой стране ИГИЛ проводить операции сложнее, чем в Сирийской Арабской Республике. Как и в ее филиалах за рубежом, в действиях ИГИЛ в основной зоне конфликта наблюдается тенденция к децентрализации и к более широкому делегированию полномочий по принятию тактических решений каждой независимой ячейке на местах.

12. Сирийская пустыня в мухафазе Дайр-эз-Заур служит для боевиков убежищем, из которого они совершают нападения на сирийские правительственные силы и Сирийские демократические силы (СДС) и где, по сообщениям, они также наладили связи с сетями контрабандистов, действующими через иракскую границу.

13. В основной зоне конфликта по-прежнему находятся иностранные боевики-террористы, численность которых составляет несколько тысяч человек. Государства-члены полагают, что те, кто остались, скорее всего, интегрировались в регион и прижились в нем. Отток иностранных боевиков-террористов из Ирака и Сирийской Арабской Республики находится в низшей точке. Государства-члены продолжают выражать обеспокоенность по поводу освобождения или бегства боевиков ИГИЛ из мест содержания под стражей, контролируемых СДС.

14. Идлибская зона деэскалации остается важной для ИГИЛ в качестве своего рода убежища. Организация «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ)² регулярно арестовывает боевиков ИГИЛ. Однако некоторые лидеры ИГИЛ по-прежнему проживают в этом регионе, и сюда же направляются многие бывшие боевики ИГИЛ и их семьи, поскольку отсюда проще всего попасть в Турцию.

² В перечне значится как Фронт в защиту народа Леванта «Ан-Нусра» (QDe.137).

15. ХТШ по-прежнему является доминирующей группой боевиков на северо-западе Сирийской Арабской Республики, насчитывая в своем составе около 10 000 бойцов, большинство из которых — сирийцы. ХТШ стремится к дальнейшему усилению своего контроля над идлибской зоной деэскалации и оказывает давление на местных лидеров с тем, чтобы те примирились с ее властью и чтобы в результате население соблюдало ее версию законов шариата. Группа оказывает влияние на так называемое «правительство спасения» и контролирует его благодаря своему значительному доступу к ресурсам.

16. Помимо того что ХТШ занимается налогообложением местных предпринимателей, она сохраняет монополию на импорт и распределение бензина и дизельного топлива через подставную компанию «Ватад петролеум», связанную с Абу Мохаммедом ад-Джавлани (QDi.317) и расположенную в пункте пересечения границы в Баб-эль-Хаве. Как сообщается, главным финансовым сотрудником этого предприятия является Мохамед Омар Кадир, также известный как Абу Абдулрахман аз-Зурба (в перечне не значится), который управляет компанией по указанию ХТШ. Прибыль группы от торговли топливом и энергоносителями оценивается примерно в 1 млн долл. США в месяц. Сообщается также, что ХТШ контролирует распределение гуманитарной помощи через структуру, известную как «Мактаб Шуун аль-Муназамат» (Бюро по организационным вопросам), которая ограничивает прямую раздачу товаров местному населению гуманитарными организациями. Она также конфискует часть этих товаров для укрепления патронажных сетей ХТШ.

17. Другим крупным филиалом «Аль-Каиды» в районе Идлиба является «Хурас ад-Дин» (ХАД), насчитывающая от 2000 до 2500 бойцов. Она была ослаблена вследствие значительных потерь среди своего руководства в 2020 году и проигрывает во влиянии ХТШ, с которой она конкурирует в споре за новобранцев и за репутацию у местного населения. Государства-члены сообщают, что ее по-прежнему возглавляет Самир Хиджази, известный также как Фарук ас-Сури или Абу Хаммам эш-Шаами (в перечне не значится), который, как считается, является зятем Эль-Халима Зидана (см. S/2020/53, п. 16).

18. В районе Идлиба продолжают укрываться другие террористические группы, состоящие главным образом из контингентов иностранных боевиков-террористов, которые по-прежнему подчиняются ХТШ. Среди этих групп бригада Хаттаба аш-Шишани (чеченские боевики), группа «Катиба Таухид уаль-Джихад» (КТД, боевики из Средней Азии) и Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ) (QDe.088), также известное в Сирийской Арабской Республике как Исламская партия Туркестана. В составе последнего, как сообщается, насчитывается от 3000 до 4500 членов. По сообщению одного государства-члена, ИДВТ имеет оперативный штаб в Хариме и некоторые из его боевиков присоединились к подразделениям ХТШ на линии соприкосновения в Джабаль-эз-Завии, на юге мухафазы Идлиб. Государства-члены также отмечают, что ХТШ сохраняет учебные лагеря и оказывает материально-техническую поддержку группам единомышленников.

В. Аравийский полуостров

19. «Аль-Каида» на Аравийском полуострове (АКАП) в конце 2020 года терпела неудачи. Ее лидер Халид Батарфи, также известный как Абу Микдад аль-Кинди (в перечне не значится), в октябре был арестован в ходе операции, проведенной в городе Эль-Гайда, мухафаза Эль-Махра. В результате той же операции погиб его заместитель — Саад Атеф аль-Авлаки. Также сообщалось, что лидер группы в Абьяне Аль-Кадр аль-Валиди был убит в ноябре и что группа

направилась в Эль-Бейду, при этом оставшиеся боевики из этой мухафазы разбежались и отправились в направлении мухафаз Шабва, Мариб и Абьян.

20. Помимо того что АКАП несет потери среди руководства, она страдает от разложения своих рядов, вызванного инакомыслием и дезертирством, в первую очередь со стороны одного из бывших заместителей Батарфи — Абу Омара ан-Нахди (в перечне не значится). Однако, несмотря на эти неудачи и относительное затишье в действиях после ареста Батарфи, АКАП смогла организовать в декабре серьезное нападение в Лодаре, мухафаза Абьян, приведшее к гибели нескольких членов Сил пояса безопасности. Это нападение свидетельствует о сохраняющейся угрозе, которую представляет эта группа, и о ее стремлении к нападениям на объекты инфраструктуры.

21. Организация «Исламское государство Ирака и Леванта» в Йемене (ИГИЛ-Йемен) (QDe.166) в июле и августе понесла значительные потери, включая смерть ее лидера Абу аль-Валида аль-Адени. Государства-члены также сообщили о том, что были убиты несколько членов руководящего состава, в том числе Абу Сулейман аль-Адени, специалист по взрывчатым веществам. После этих потерь ИГИЛ-Йемен опубликовала заявление, в котором выразила скорбь по поводу своих потерь и объявила о начале этапа перегруппировки и постепенного восстановления. В настоящее время эта группа сохраняет малозаметное присутствие в Йемене.

22. Недавняя нормализация отношений между Израилем и некоторыми арабскими странами была использована террористическими организациями в регионе в качестве мобилизующего пропагандистского фактора. После заключения Авраамовых соглашений медийная служба «Аль-Каиды» «Ас-Сахаб», а также медийная служба АКАП «Аль-Малахим Медиа» выступили с заявлениями, в которых осудили руководство Объединенных Арабских Эмиратов и Бахрейна, предостерегли другие страны от повторения подобных действий и призвали своих последователей к ответным действиям в виде нападений на иностранные интересы в регионе. Официальный представитель ИГИЛ в своем аудиообращении от 18 октября также призвал последователей группы нападать на иностранцев в государствах Залива. Пока о каких-либо нападениях в ответ на эти подстрекательства не сообщалось. Однако нападения, направленные против интересов Франции, имели место в Саудовской Аравии после начала судебного процесса, связанного с нападениями на редакцию журнала «Шарли эбдо» в Париже в 2015 году.

С. Африка

Северная Африка

23. Прекращение огня между воюющими группировками в Ливии способствовало усилиям по борьбе с терроризмом в этой стране, однако вероятность повторной эскалации сохраняется. Успех усилий по борьбе с терроризмом будет и впредь зависеть от национального примирения. Организация «Исламское государство Ирака и Леванта» в Ливии (ИГИЛ-Ливия) (QDe.165) ослаблена. Государства-члены подтвердили смерть Абу Абдуллы аль-Либи, известного также как Абу Моаз ат-Тикрити или Абдулкадер ан-Наджи, в ходе рейда, проведенного Ливийской национальной армией 15 сентября в Сабхе. Этот человек руководил ИГИЛ-Ливия после смерти ее предыдущего лидера Висама аз-Зубайди, известного также как Абу Набиль аль-Анбари, в 2015 году. Хотя ядро ИГИЛ-Ливия по-прежнему находится на юге страны, эта группа, как сообщается, сохраняет свои ячейки в прибрежных районах. Небольшое число боевиков ИГИЛ остается в Джанзуре и Мсаллате.

24. «Аль-Каида» сохраняет свое присутствие на юго-западе Ливии, при этом некоторые боевики, которые ранее входили в состав связанной с «Аль-Каидой» группировки «Ансар аш-Шариа» в Дерне (QDe.145), по сообщениям, бежали в Убари и Сабрату. 28 ноября ячейка «Аль-Каиды» в Убари была нейтрализована в результате ареста семи членов организации «Аль-Каида» в странах исламского Магриба (АКИМ) (QDe.014), включая Хасана аль-Ваши (в перечне не значится), который незадолго до этого вернулся из Мали.

25. Государства-члены продолжали выражать обеспокоенность по поводу перемещений боевиков из северо-западной части Сирийской Арабской Республики в Ливию. Некоторые из этих боевиков организационно связаны не с ХТШ, а с группировками так называемой Свободной сирийской армии. В частности, сообщается, что боевики из бригады «Султан Мурад» составляют большинство сирийских боевиков в Ливии, а также большинство из тех, кто присоединился к участникам боевых действий в ходе нынешнего конфликта на Южном Кавказе. Согласно государствам-членам, эта группировка придерживается радикальной идеологии и интегрировала в свой состав для увеличения численности своих членов бывших боевиков ИГИЛ.

26. Группировка «Ансар Бейт аль-Макдис» (АБМ), присягнувшая в 2014 году на верность ИГИЛ, сохраняет боеспособность на северо-востоке Синайского полуострова, несмотря на сильное военное давление со стороны Египта. По сообщениям, эта группа насчитывает от 500 до 1200 боевиков и совершает нападения на военные цели и важнейшие объекты инфраструктуры, главным образом с использованием самодельных взрывных устройств. Египет продолжает утверждать (см. S/2019/570, п. 29), что АБМ — это, как и прежде, местная организация, не имеющая никаких оперативных, организационных или финансовых связей с ядром ИГИЛ или какими-либо ее филиалами.

27. АКЦИМ продолжает слабеть в Алжире, а ее центр тяжести неуклонно перемещается в направлении Сахеля. Однако остатки этой группы сохраняются и испытывают постоянное давление со стороны армии. В начале декабря алжирские войска смогли нейтрализовать ячейку АКЦИМ в Джиджеле, при этом были убиты член руководящего совета АКЦИМ Абу Хайян Асем и Абу Муса аль-Хасан, который, по сообщениям, руководил пропагандистской деятельностью группы в Алжире.

28. В Марокко в нескольких городах были нейтрализованы небольшие ячейки сторонников ИГИЛ, в том числе ячейка в составе трех человек в Тетуане в декабре и ячейка в составе пяти человек в Танжере в октябре. В сентябре была нейтрализована еще одна ячейка из пяти человек, действовавшая на территории между Темарой, Скирой, Тифлетом и Танжером. Лидер этой ячейки, находясь под стражей в тифлетской тюрьме, 27 октября 2020 года сумел убить охранника. Все подобные ячейки состояли из лиц, которым не удалось добраться до основной зоны конфликта и присоединиться к ИГИЛ и которые заявили о своей преданности ИГИЛ и планировали совершение терактов в Марокко с использованием самодельных взрывных устройств.

Западная Африка

29. В Сахеле организация «Исламское государство в Большой Сахаре» (ИГБС) (QDe.163) понесла серьезные потери в ходе вооруженной конфронтации с организацией «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (ДНИМ) (QDe.159), опиравшейся на поддержку «Ансарул ислам» в Буркина-Фасо, и в результате международных контртеррористических операций. Тем не менее ее возможности в плане командования и управления сохраняются. Эта группа избегала боевых действий в районе Липтако-Гурма, но регулярно приводила в действие

самодельные взрывные устройства, а также совершила 9 августа нападение на французских гуманитарных работников в Куре на окраине Ниамея. Кроме того, ИГБС представляется достаточно жизнеспособной в плане восстановления численности своих боевиков, сохраняя при этом заметное место в основных пропагандистских материалах ИГИЛ.

30. После смерти Абдельмалека Друкделя (QDi.232) АККИМ возглавил Абу Убайда Юсуф аль-Анаби (QDi.389). Назначение на этот пост алжирца говорит о преемственности в руководстве, несмотря на смещение акцента в действиях АККИМ в сторону Сахельского региона, где ключевой фигурой «Аль-Каиды» остается Ияд аг-Гали (QDi.316). Помощниками Аг-Гали являются Амаду Куфа (QDi.425) в Масине, Сидан аг-Хитта (в перечне не значится) в Кидале и Талха аль-Либи (в перечне не значится) в Томбукту.

31. В Мали после устроенного 18 августа военного переворота малийские войска продолжали участвовать в контртеррористических операциях, проводимых совместно с их международными партнерами. Открытый диалог с руководством ДНИМ свидетельствует о преемственности в отношении политики предыдущего правительства, и в настоящее время отслеживаются возможные нарушения санкций. 8 октября благодаря этому диалогу удалось произвести обмен примерно 200 боевиков ДНИМ на одного ведущего малийского политического деятеля и трех иностранных граждан, которые удерживались в качестве заложников. Несколькими неделями ранее боевики ДНИМ казнили швейцарского заложника, которого они удерживали с 2016 года. Террористические группы используют в своих интересах переходный период и сохраняющуюся политическую, социальную и этническую напряженность, о чем свидетельствуют трудности, с которыми малийские власти столкнулись при урегулировании кризиса в Фарабугу в центральной части Мали и в процессе обеспечения безопасности на плато Догон.

32. Кроме того, ДНИМ имеет прочные позиции в областях Мопти и Сегу, особенно в районах Диабали, Банкас, Бандиагара и Коро. Группа утверждает, что ее действия направлены на сплочение различных этнических групп, несмотря на то, что сама она несет ответственность за провоцирование межэтнического насилия. В последнее время она вербовала боевиков в общинах догонов и бамбара.

33. Фронт освобождения Масины продолжает дестабилизировать обстановку в Буркина-Фасо. Аналогичная ситуация ожидается в тех секторах области Кайе, которые находятся близ границы между Мали и Сенегалом (число нападений там удвоилось в 2020 году), и тех секторах области Сикасо, которые находятся близ границы с Кот-д'Ивуаром (там число инцидентов в области безопасности растет и напряженность подпитывается нестабильностью в Буркина-Фасо). Элементы ДНИМ при поддержке радикальных исламистских агентов влияния, используя дорогу, соединяющую Кайе и Кафрин, вторгались в Сенегал: в Бакель, в заповедник Ферло и в район золотодобычи Сарая.

34. Проводимые с конца 2019 года контртеррористические операции позволяют успешно снижать боевой потенциал ДНИМ в центральной части Мали и в районах проживания гурма в Буркина-Фасо и Мали. В первой половине ноября ДНИМ потеряла более 100 боевиков из состава Фронта освобождения Масины и Фронта освобождения Гурма, а 10 ноября был убит Бах аг-Мусса (QDi.424). Он был третьим в ряду погибших руководителей ДНИМ после Абу Яхья аль-Джазаيري, убитого 6 апреля 2020 года, и Джамеля Аккаши (QDi.313), убитого 21 февраля 2019 года. Однако совершенные ДНИМ 30 ноября одновременные нападения со стрельбой с закрытых огневых позиций по международным

военным целям в Гао, Кидале и Менаке доказывают, что, несмотря на эти потери, группа способна проводить скоординированные операции.

35. В районе бассейна озера Чад организация «Западноафриканская провинция “Исламского государства”» (ЗАПИГ) (QDe.162) и группировка «Джамаату ахлис Сунна Лиддаавати валь-Джихад» («Боко Харам») (QDe.138) сохранили свои соответствующие оперативные районы на северо-востоке Нигерии и на севере Камеруна, хотя и воевали за озерный район на границе с Чадом. Степень распространения их влияния в штате Кацина еще предстоит оценить. Эмиром и тактическим командиром «Боко Харам» в этом секторе остается Ба Кура (в перечне не значится). 28 ноября боевики «Боко Харам» убили около 110 гражданских лиц в районе местного самоуправления Джере, близ деревни Кошебе. Это крупное нападение на местное население произошло на территории, на которой обычно действует ЗАПИГ.

36. Одно государство-член сообщило о присутствии боевиков «Боко Харам» в районе на северо-западе Нигерии, где орудуют преступные группы, а недавно возобновила свои действия группировка «Ансарул муслимина фи Биладис-Судан» («Ансару») (QDe.142). Тем не менее «Ансару» не способна выступать серьезным фактором усугубления нестабильности в регионе. Для этого ей потребовалось бы объединить под своими знаменами преступные группы. В 2020 году «Ансару» взяла на себя ответственность лишь за четыре нападения, и ее деятельность мало освещалась в средствах массовой информации.

37. Что касается внешней поддержки, то ЗАПИГ поддерживает эффективную связь с основным пропагандистским аппаратом ИГИЛ, благодаря чему эта группа может быстро и эффективно сообщать о своих операциях против местных сил обороны и безопасности. При производстве своих основных медиапродуктов ИГИЛ строго следует графическим правилам и процессу утверждения информации в целях обеспечения согласованности. Соблюдение ЗАПИГ этих правил и постоянное освещение ее действий в информационном бюллетене «Ан-Наба» свидетельствуют о ее тесной связи с ядром международных руководителей ИГИЛ.

Восточная Африка

38. Во второй половине 2020 года оперативная направленность и методы деятельности филиала «Аль-Каиды» «Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин» («Аш-Шабааб») (SOe.001) в Сомали и за рубежом оставались прежними (см. [S/2020/53](#), п. 37, и [S/2020/717](#), п. 42). Государства-члены отмечали постоянные нападения как на участников военных операций, так и на гражданских лиц в различных точках в центральной и южной частях Сомали и в Могадишо. В частности, эта группа поддерживала и совершала многочисленные нападения как на национальные, так и на иностранные войска с использованием засад, наземных мин, минометов и самодельных взрывных устройств в крупных городах и на транспортных артериях по всей территории Сомали (см. [S/2020/717](#), п. 43).

39. Для совершения этих операций небольшие группы хорошо вооруженных боевиков размещались в различных точках и проводили скоординированные одновременные нападения. «Аш-Шабааб» также начал создавать импровизированные лагеря вблизи пунктов водоснабжения. В отчетный период заметно активизировалась пропагандистская деятельность «Аш-Шабааба» и расширилось его онлайн-присутствие в целях усиления вербовки и радикализации.

40. Государства-члены отметили, что «Аш-Шабааб» был вынужден реагировать на пандемию COVID-19 после возникшего расхождения во мнениях среди

ее боевиков и сторонников в связи с неприятием группой мер на фоне распространения заболевания на некоторых территориях, находящихся под ее контролем. В связи с этим группа создала комитет по предотвращению пандемии и открыла лечебницу при своем штабе в Джилибе, которая продолжает функционировать, а также начала обеспечивать местное население основными товарами и продуктами питания. При этом она использовала это как возможность вербовать новых членов и проводить информационные беседы с местными общинами.

41. Между тем филиал ИГИЛ в Сомали старался оставаться незаметным, но продолжал свою деятельность, включая организацию мелких нападений, а также вербовку и подготовку новобранцев в порядке выполнения им своих функций по надзору за деятельностью организации «Центральноафриканская провинция “Исламского государства”» (ЦАПИГ) и предоставлению ей рекомендаций. Филиал ИГИЛ в Сомали продолжал функционировать в качестве центра материально-технического снабжения ЦАПИГ (см. S/2020/717, п. 48). Некоторые государства-члены отмечали, что боевики в Мозамбике и Демократической Республике Конго получили усиление в виде инструкторов, специалистов по тактике и финансовую поддержку от ядра ИГИЛ через сети ИГИЛ и ее помощников в Сомали и других странах Восточной Африки; последний раз это было в сентябре 2020 года (см. также S/2019/570, п. 43).

Центральная Африка и южная часть Африки

42. В отчетный период ЦАПИГ демонстрировала возросший потенциал и активно действовала на различных оперативных базах в Демократической Республике Конго, Мозамбике и Сомали. Кроме того, группа осуществила свой первый трансграничный рейд, вторгшись на территорию южных районов Объединенной Республики Танзания. В различных оперативных центрах государства-члены отмечали активизацию вербовки, резкое увеличение числа резонансных нападений с применением обычных средств, захват небольших городов и деревень и уничтожение имущества.

43. Государства-члены отмечали сходство методов, использовавшихся в ходе недавних нападений ЦАПИГ, которое свидетельствует о координации действий и обмене опытом между боевиками ЦАПИГ в различных точках. Одно государство-член отметило, что недавние нападения направлялись и контролировались из ядра ИГИЛ, которое способствовало подготовке и финансированию боевиков. Постепенно ЦАПИГ превращается в надежный филиал ИГИЛ, что проявляется в использовании этой группой сложной тактики и подтверждается недавними оперативными успехами.

44. В Демократической Республике Конго ЦАПИГ продемонстрировала возросшие возможности, совершив ряд нападений в провинциях Северное Киву и Итури. Группа стремилась захватить новые территории и создать новые базы в секторах Руензори и Ируми. Она совершала дополнительные резонансные нападения с использованием обычных вооружений и сосредоточивала внимание на укрепленных военных целях в различных точках, в ходе которых она захватывала оружие и боеприпасы у конголезских военных. Кроме того, государства-члены отметили использование самодельных взрывных устройств и гранатометов, что представляет собой отход от тактики предыдущих нападений, в ходе которых группа применяла нетрадиционные виды оружия. В октябре 2020 года ЦАПИГ напала на центральную тюрьму Кангбайи в Бени с целью освобождения содержащихся там членов ЦАПИГ. Из примерно 1320 заключенных, освобожденных в ходе этой операции, около 235 были боевиками и сторонниками ЦАПИГ.

45. В Мозамбике ЦАПИГ продолжала усиливаться и совершала нападения в Кабу-Делгаду, где государства-члены отмечали неизбирательные и ответные нападения и захват небольших городов и деревень. В ходе недавних нападений боевики ЦАПИГ, похоже, приобретали ценный оперативный опыт и преследовали стратегическую цель захвата большего количества населенных пунктов и распространения операций на другие округа и провинции. Кроме того, ЦАПИГ захватила и продолжает удерживать порт Мосимбоа-да-Прая, несмотря на продолжающееся военное наступление правительственных войск.

46. В Мозамбике ЦАПИГ начала применять тактику скоординированных одновременных нападений в различных точках. Например, 14 октября 2020 года группа совершила одновременно три нападения: два в разных местах в Кабу-Делгаду и первый трансграничный рейд на территорию Объединенной Республики Танзания. Государства-члены отметили применение ЦАПИГ сложной военной тактики для пересечения реки Рувума и проникновения в южные районы Объединенной Республики Танзания, где эта группа напала на деревню Китая в области Мтвара. Ранее она совершила нападение на базу танзанийских войск на границе между двумя государствами.

47. Что касается потока иностранных боевиков-террористов, то с 2018 года некоторые государства-члены региона проводят расследования в отношении молодых новобранцев, направляющихся на север Демократической Республики Конго, в Мозамбик и Сомали с целью вступления в ряды ЦАПИГ (см. S/2020/53, п. 44, и S/2019/570, п. 42). В последнее время имеются указания на то, что вербовка осуществляется в Мозамбике и на юге Объединенной Республики Танзания, где ЦАПИГ обзавелась сторонниками и помощниками. Имеют место также передвижения боевиков, которые, пользуясь проницаемостью границ, попадают в Мозамбик и присоединяются к ЦАПИГ³.

D. Европа

48. Серия терактов в Австрии, Германии, Франции и Швейцарии в период с сентября по ноябрь 2020 года стала подтверждением сохранения угрозы в Европе. 25 сентября в результате нападения с ножом возле бывшего офиса редакции журнала «Шарли Эбдо» в Париже два человека получили ранения. 4 октября в Дрездене (Германия) произошло еще одно нападение с ножом. 16 октября в пригороде Парижа был обезглавлен учитель средней школы. 29 октября три человека были убиты в результате нападения с ножом в церкви в Ницце (Франция). 2 ноября в результате стрельбы в Вене четыре человека погибли и 22 получили ранения. 24 ноября в Лугано (Швейцария) две женщины получили ранения при попытке нападения с ножом. По мнению властей, все эти нападения поощрялись или вдохновлялись ИГИЛ или «Аль-Каидой». После этих нападений во многих европейских государствах уровень угрозы был повышен до высокого или очень высокого. Начавшийся 2 сентября 2020 года судебный процесс по делу о нападении на «Шарли Эбдо» в 2015 году привел к появлению дополнительных угроз и призывов к действиям против Франции, исходивших от сторонников нападения и пропагандистов, в частности из «Аль-Каиды».

³ ЦАПИГ становится сильным филиалом ИГИЛ, объединяя в себе некоторые элементы Альянса демократических сил (АДС) и нескольких других групп ополченцев, действующих на востоке Демократической Республики Конго или в Кабу-Делгаду в Мозамбике. Главное, что волнует затронутые государства-члены, — это то, в какой степени боевики из этих групп ополченцев принимают участие в операциях ЦАПИГ (см. также S/2020/53, п. 44).

49. Нападения во Франции были совершены с применением холодного оружия иностранцами, самостоятельно проникшимися радикальными идеями. Никто из них до этого не был известен властям, не был замечен в связях с террористическими сетями и не демонстрировал агрессивного поведения. Действуя под руководством субъектов, занимавшихся радикализацией, все они выбрали имеющие символическое значение цели: журналистов, которых ошибочно сочли сотрудниками «Шарли Эбдо»; учителя, который пропагандировал свободу слова; и прихожан в церкви.

50. В то же время нападение в Австрии (с применением автомата, пистолета и мачете) было совершено Куйтимом Фейзулаем, имевшим двойное гражданство (Австрии и Северной Македонии) и ранее отбывавшим тюремное заключение за попытку присоединиться к ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике. Фейзулай принадлежал к террористической группе, называющей себя «Львы Балкан» — международной сети, в которую входят боевики, базирующиеся, как минимум, в Австрии, Германии, Швейцарии и западнобалканских странах. Группа контактировала с Комроном Зухуровым (в перечне не значится), 24-летним гражданином Таджикистана, арестованным 29 апреля 2020 года в Тиране во исполнение международного ордера на арест, выданного Германией, за то, что он входил в состав ячейки ИГИЛ, подозреваемой в планировании террористических нападений на вооруженные силы Соединенных Штатов Америки в этой стране (см. S/2020/717, пункт 57).

51. Абдуллах Анзоров, обезглавивший 16 октября учителя средней школы кухонным ножом, посещал клуб боевых искусств в пригороде Парижа. Государства-члены этого региона сообщили, что некоторые радикальные элементы из Таджикистана и западной части Балкан, а также из Чечни, действующие в Европе, разделяют страсть к определенным боевым искусствам. Они собираются в специальных спортивных клубах, которые часто считаются местом скопления потенциальных экстремистов любых идеологических течений (см. S/2017/573, пункт 10), и активно наращивают связи благодаря такой практике. Ранее об этом явлении сообщалось в регионе Западных Балкан, но его зачастую связывали с неправительственными организациями более широкой направленности. Государства-члены особо отметили трудности, с которыми они сталкиваются при отслеживании и расследовании деятельности террористов-одиночек, самостоятельно проникшихся радикальными идеями. Они отметили способность человека в очень короткие сроки присоединиться к группам нелегальных мигрантов и совершить нападение в Европе, чему способствуют приток мигрантов из Северной Африки, неэффективное решение проблемы нелегальных мигрантов, прибывающих в европейские порты, и невысылка их обратно в порты отправления. Решающее значение имеет также роль диаспор, учитывая их способность принимать новых членов и поддерживать связи с радикальными элементами в странах происхождения.

52. Европейские государства-члены выявили ряд вызывающих опасения тенденций, связанных с этими нападениями, включая а) недовольство отдельных лиц, которые зачастую изолированы, несмотря на то, что являются частью радикальной экосистемы; б) общие мотивы и упоминание глобальных лидеров, отделившихся от их местных проблем; в) отсутствие у нападавших технических навыков, развитых на высоком уровне; г) спонтанность и отсутствие заблаговременного планирования; и е) ожесточение, в том числе среди нападавших молодого возраста, ранее не имевших опыта экстремального насилия и действующих с особой жестокостью и без эмоциональной сдержанности.

53. Связанная с этим проблема, выявленная контртеррористическими ведомствами, заключается в быстрой эволюции, сложности и количестве

инструментов, имеющих в распоряжении террористов, в частности использование зашифрованных каналов и теневого интернета, что значительно затрудняет работу ведомств. Разграничение нападений, курировавшихся, обеспечивавшихся или вдохновленных ИГИЛ, требует более длительных расследований, чем в прошлом. Кроме того, в случае многих инцидентов, о которых первоначально сообщалось как об инцидентах с «одним исполнителем», на деле исполнителям способствовали другие террористы и/или террористические сети, предоставляя, в частности, оружие, транспортные средства или фальшивые документы.

54. Нападение, совершенное 2 ноября в Вене, также подтверждает использование платформ социальных сетей для распространения пропаганды ИГИЛ. Во многих случаях, о которых сообщалось Группе по наблюдению, платформы, которыми пользуются террористы, не очень крупные и могут не иметь инструментов, необходимых для своевременного выявления и удаления подобного контента. В этом случае Группе по наблюдению становится известно об этом из информации, сохранившейся в «Твиттере». Контент, о котором идет речь, включает видеозапись, сделанную лицом, ответственным за нападение в Вене, и размещенную одним из журналистов⁴. Видео содержит заявление ответственного лица о присяге на верность ИГИЛ. Группа по наблюдению отмечает, что это видео было удалено с других крупных платформ социальных сетей, включая «Фейсбук», и считает, что это наглядный пример подстрекательства ИГИЛ, которое продолжает распространяться в Интернете.

55. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам письмо с напоминанием о положениях пункта 23 резолюции 2368 (2017), в котором к государствам обращен настоятельный призыв «сохранять бдительность в отношении использования информационно-коммуникационных технологий в террористических целях и прилагать совместные усилия в целях предотвращения осуществления вербовки террористами и привлечения средств в террористических целях, и противодействовать их воинствующей экстремистской пропаганде и подстрекательству к насилию в Интернете и социальных сетях». Комитет может пожелать предложить государствам-членам напрямую связаться с соответствующей компанией, напомнив, что ИГИЛ по-прежнему включена в перечень Организацией Объединенных Наций как организация, представляющая угрозу международному миру и безопасности. Группа по наблюдению далее ссылается на свою рекомендацию по этому вопросу в своем докладе от июня 2016 года (см. S/2016/629, пункты 98 и 99).**

56. Серьезную обеспокоенность по-прежнему вызывают радикализация заключенных в тюрьмах и освобождение опасных лиц, вернувшихся из зон конфликта, а также лиц, которым не удалось добраться до зон конфликта (см. S/2020/53, пункт 47). Кроме того, нельзя исключить риск радикализации сотрудников и персонала тюрем. Программы дерадикализации, как представляется, зачастую остаются неэффективными (см. S/2019/570, пункт 49), что было продемонстрировано на примере нападавшего из Вены, который участвовал в программе дерадикализации, направленной на содействие реинтеграции. Помимо этого, 1 сентября 2020 года в Северной Македонии были арестованы три члена группы «Львы Балкан», вернувшихся из зон конфликта; они участвовали в программе реинтеграции, были освобождены из тюрьмы, после чего, как было установлено, были вовлечены в заключительную стадию планирования террористического нападения.

⁴ По состоянию на 30 декабря 2020 года контент оставался доступным через «Твиттер».

Е. Азия

Центральная и Южная Азия

57. Несмотря на первоначальный оптимизм, возникший в результате заключения соглашения между Соединенными Штатами и «Талибаном» 29 февраля 2020 года и начала прямых переговоров между правительством Афганистана и «Талибаном» 12 сентября в Дохе, ситуация в Афганистане остается сложной. Террористическая деятельность и радикальная идеология по-прежнему являются потенциальным источником угроз для региона и всего мира. Если мирный процесс в Афганистане увенчается успехом, это, соответственно, может оказать положительное воздействие.

58. После неудач в провинциях Нангархар и Кунар организация ИГИЛ-Х пострадала от ослабления боевого потенциала, уменьшения поддержки на местах и нехватки финансирования. Группировка стремится восстановить влияние, обеспечить безопасность в новых местах, обновить свою организационную структуру и материально-техническое снабжение, а также найти дополнительные источники финансирования. Без стабильной поддержки перспективы возрождения прежней наступательной деятельности ИГИЛ-Х и удержания ее территории представляются отдаленными, учитывая давление, с которым она сталкивается со стороны Афганских национальных сил обороны и безопасности (АНСОБ), их союзников и «Талибана».

59. Тем не менее ИГИЛ-Х взяла на себя ответственность за многие недавние резонансные нападения, включая комплексное нападение на тюрьму города Джелалабад 2 августа, нападение на Кабульский университет 2 ноября, ракетный обстрел Кабула 21 ноября и убийство афганского журналиста в провинции Нангархар 10 декабря. С 29 февраля в результате нападений погибли более 600 афганских гражданских лиц и 2500 сотрудников АНСОБ. Афганистан по-прежнему является государством-членом, которое в наибольшей степени затронут терроризмом во всем мире.

60. В июне 2020 года центр ИГИЛ назначил Шахаба аль-Мухаджира, также известного как Санаулла (в перечне не значится), главой ИГИЛ-Х. В коммюнике о назначении, написанном на арабском языке и переведенном на пушту, Аль-Мухаджир называется опытным военным лидером и одним из «городских львов» ИГИЛ-Х в Кабуле, который участвовал в партизанских операциях и планировании акций террористов-смертников и сложных нападений.

61. По данным одного из государств-членов, Аль-Мухаджир был также назначен главой подразделения ИГИЛ «Ас-Садик», охватывающего регион «Хорасан», который включает Афганистан, Бангладеш, Индию, Мальдивские Острова, Пакистан, Шри-Ланку и государства Центральной Азии. Другое государство-член сообщило, что Аль-Мухаджир ранее был командиром среднего звена в «Сети Хаккани» (ТАе.012) и что он поддерживал тесное сотрудничество с этой структурой, предоставляя «ключевых специалистов и доступ к сетям», которые потребовались ИГИЛ-Х после утраты ею территории и старших руководителей.

62. По данным государств-членов, в настоящее время число бойцов ИГИЛ-Х сократилось до 1000–2200 человек. Несмотря на значительную потерю территории, ИГИЛ-Х не была полностью ликвидирована в районах Маногай в Кунаре и Ачех в Нангархаре. Подпольные ячейки действуют и в других частях страны, в частности в Кабуле, где базируются действующий командир и его заместитель на уровне всей организации ИГИЛ-Х Салахутдин (в перечне не значится). По оценке Группы, под руководством Аль-Мухаджира и с учетом его опыта

ИГИЛ-Х продолжит совершать террористические нападения, главным образом в Кабуле, столицах провинций и городских районах на востоке Афганистана.

63. Государства-члены предоставляют мало данных о существенных изменениях в отношениях между «Аль-Каидой» и «Талибаном». По оценкам «Аль-Каиды», ее будущее в Афганистане зависит от ее тесных связей с «Талибаном», а также от успеха военных операций «Талибана» в стране.

64. Общее число членов «Аль-Каиды» и ее филиалов в Афганистане в настоящее время оценивается в 200–500 человек, разбросанных по меньшей мере по 11 афганским провинциям: Бадахшан, Газни, Гильменд, Хост, Кунар, Кундуз, Логар, Нангархар, Нуристан, Пактия и Забуль.

65. Убийство нескольких командиров «Аль-Каиды» на территории, контролируемой «Талибаном», подчеркивает, насколько близки эти две группы. 20 октября в районе Андар провинции Газни был убит руководитель «Аль-Каиды» по связям с общественностью Хусам Абд ар-Рауф⁵, также известный как Абу Мухсен аль-Масри. 10 ноября заместитель руководителя «Аль-Каиды на Индийском субконтиненте» (АКИС) Мохаммад Ханиф⁶, также известный как Абдулла, был убит в районе Баквах провинции Фарах, где, по словам одного из государств-членов, «он проводил подготовку по изготовлению бомб для повстанцев “Талибана”». Как представляется, оба они получили убежище и защиту со стороны «Талибана». Еще одним свидетельством тесных отношений между этими группами стало освобождение жены ныне покойного Асима Умара (в перечне не значится), бывшего лидера АКИС, которая входила в число более 5000 заключенных «Талибана», освобожденных правительством Афганистана в 2020 году.

66. События в Афганистане влияют на ситуацию в области безопасности в Центральной Азии. Успех в мирном процессе оказал бы положительное влияние на Центральную Азию, где наибольшее внимание уделяется таким узбекским группам, как Исламское движение Узбекистана (ИДУ) (QDe.010). Эта группа насчитывает до 700 человек, включая членов семьи и около 70 выходцев из Центральной Азии, которые покинули ИГИЛ-Х и присоединились к ИДУ. В Хатибе Имам аль-Бухари (КИБ) (QDe.158) насчитывается около 150 боевиков, в основном в провинции Бадгис. В Группу исламского джихада (QDe.119) входит около 100 боевиков, действующих в северных провинциях Афганистана Кундуз и Фарьяб под прикрытием и контролем «Талибана». «Талибан», который продолжает отрицать присутствие иностранных боевиков-террористов в Афганистане, запретил этим группам проводить независимые операции против АНСОБ, что привело к сокращению их доходов. Положение этих групп еще больше осложнилось в связи с убийством в ноябре лидера ИДУ Абдулазиза Юлдаша в районе Гормач провинции Фарьяб.

67. Финансовая поддержка, оказывавшаяся узбекскими группами в Сирийской Арабской Республике их афганским филиалам, сократилась, по крайней мере, отчасти из-за сообщений о вражде между ХТШ и ХАД за лидерство в провинции Идлиб и контроль над иностранными боевиками-террористами, в том числе из Центральной Азии. Последние склоняются к ХАД, который остается

⁵ Абу Мухсин аль-Масри был включен в список самых разыскиваемых террористов Федерального бюро расследований Соединенных Штатов. Он выступал в качестве главного пропагандиста и пресс-секретаря АКИС.

⁶ Мохаммед Ханиф в течение короткого времени занимал должность заместителя лидера АКИС под руководством Асима Умара, а ранее был членом организации «Харакат уль-Муджахидин» (QDe.008). Ранее он был арестован властями Пакистана за его связь с покушением в 2002 году на Первеза Мушаррафа, который на тот момент занимал пост президента Пакистана, и с нападением террориста-смертника на консульство Соединенных Штатов в Карачи, также в 2002 году.

приверженным международной повестке. В результате основатель «Катиба Таухид валь-Джихад» Мухтаров (он же Абу Салох) (в перечне не значится), который инициировал в Интернете пропаганду в пользу ХАД, был задержан ХТШ и обвинен в краже денег, принадлежащих боевикам ХТШ. Ему было предоставлено право выбора: либо присягнуть на верность ХТШ, либо быть осужденным за воровство.

68. По сообщениям, «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП) (QDe.132) осуществлял надзор за воссоединением отколовшихся группировок, которое происходило в Афганистане и координировалось «Аль-Каидой». Предполагалось, что это усилит угрозу для Афганистана, Пакистана и региона. В июле и августе пять организаций присягнули на верность ТТП, в том числе группа Шехрияра Мехсуда, «Джамаат-уль-Ахрар» (QDe.152), «Хизб-уль-Ахрар», группа Амджада Фаруки и группа Усмана Сайфуллы (ранее известная как «Лашкар-и-Джангви»). Это усилило потенциал ТТП и привело к резкому увеличению числа нападений в регионе. По оценкам государств-членов, боевая мощь ТТП колеблется от 2500 до 6000 человек. Одно государство-член сообщило, что ТТП несет ответственность за более чем 100 трансграничных нападений, совершенных в период с июля по октябрь 2020 года.

69. Государства-члены выразили озабоченность в связи с ростом числа сторонников ИГИЛ в киберпространстве в Южной Азии. Единственное региональное англоязычное издание ИГИЛ «Войс оф Хинд» впервые вышло в свет в начале 2020 года, и сейчас оно публикуется регулярно. У него имеются подписчики на Мальдивских Островах и в Шри-Ланке, причем Мальдивские Острова также были отмечены государствами-членами в качестве арены для вербовки людей и проведения операций. Ключевой агент ИГИЛ на Мальдивских Островах Мохамед Амин (в перечне не значится) стремится наладить связи с ИГИЛ-Х, что соответствует цели подразделения «Ас-Садик», заключающейся в укреплении сотрудничества во всем регионе. В тесной консультации с затронутыми государствами-членами и другими заинтересованными сторонами Группа продолжает изучать поступающую от государств-членов противоречивую информацию, касающуюся деятельности ИГИЛ-Х в Южной Азии.

Юго-Восточная Азия

70. Юго-Восточная Азия продолжает сталкиваться с насилием со стороны филиалов ИГИЛ и «Аль-Каиды». Однако в последние месяцы силы по борьбе с терроризмом как в Индонезии, так и на Филиппинах добились важных успехов либо в пресечении нападений до того, как они могли быть совершены, либо в преследовании ключевых лидеров. Роль женщин в вербовке, радикализации и оперативной деятельности представляет собой постоянную проблему. Выдающееся положение женщин может также свидетельствовать о важности террористических ячеек и сетей, основанных на родственных связях.

71. На юге Филиппин по-прежнему действует ряд фракций ИГИЛ Юго-Восточной Азии, которые правильнее всего охарактеризовать как свободную сеть групп, имеющих различную степень лояльности ядру ИГИЛ или различного рода связи с ядром ИГИЛ. Крупнейшее за последнее время нападение на Филиппинах было совершено 24 августа 2020 года в Холо, Сулу, когда в течение часа произошло два взрыва, совершенных женщинами-смертницами. Первая бомба взорвалась возле рынка в обеденное время. Вторая нападавшая женщина привела взрывное устройство в действие недалеко от собора Богоматери горы Кармель, где был совершен теракт в январе 2019 года. В общей сложности в результате этих нападений погибло 15 человек и было ранено более 70 человек. Гражданство женщин, совершивших нападения, властями не установлено; они

считаются вдовами лидеров группы «Абу Сайяф» (ГАС) (QDe.001), убитых на Филиппинах в июле 2020 года.

72. Филиппинские власти подтвердили Группе по наблюдению смерть в июле 2020 года лидера ГАС Хатиба Хаджана Саваджаана, который, как сообщалось, был идейным вдохновителем нападения на собор в 2019 году. Два брата Саваджаана, Мадсмар Саваджаан и Маннул Саваджаан, были охарактеризованы Группой по наблюдению как особо важные цели и были ликвидированы в ноябре 2020 года филиппинскими вооруженными силами.

73. В октябре в Холо была арестована женщина, идентифицированная как Резки Фантазия Рулли (в перечне не значится). Во время ареста власти конфисковали оборудование для изготовления бомб, и было сделано предположение, что она планировала самоподрыв, чтобы отомстить за смерть своего мужа. Рулли является дочерью супружеской пары, подорвавшей себя в соборе Холо, а также вдовой индонезийского гражданина Анди Бассо, по сообщениям, убитого в Сулу в августе 2020 года. По словам одного из государств-членов, Бассо помогал в организации поездки на Филиппины террористам, напавшим на собор Холо. В совокупности эти случаи смерти и аресты членов группы еще больше снижают ее способность планировать и осуществлять нападения. Они также подчеркивают важнейшую роль семейных связей в радикализации и совершении нападений.

74. Основным филиалом «Аль-Каиды» в Юго-Восточной Азии остается «Джемаа Исламия» (ДИ) (QDe.092). 10 декабря 2020 года в ходе полицейского рейда на острове Суматра индонезийские власти арестовали Ариса Сумарсоно, также известного как Зулькарнаен (QDi.187). Ему долгое время удавалось скрываться от правосудия из-за своего участия в терактах в отелях на Бали в 2002 году. Другие недавние аресты указывают на то, что эта группа, возможно, пытается вернуть утраченные позиции. Ранее ДИ выбирала в качестве целей терактов в основном государственные учреждения; в настоящее время она, по-видимому, заимствует тактики у ИГИЛ и выбирает в качестве мишеней группы меньшинств, а также занимается преступной деятельностью в качестве средства финансирования своих операций.

75. Пандемия COVID-19 осложнила усилия правительства Индонезии по подтверждению статуса лиц, находящихся в основной зоне конфликта ИГИЛ и имеющих предполагаемые связи с этой страной. По оценкам, примерно 420 несовершеннолетних остаются в Сирийской Арабской Республике или в соседних странах; некоторые из них потенциально имеют право на репатриацию в соответствии с осуществляемой политикой. Местонахождение примерно 275 индонезийских граждан, которые, как предполагается, находятся в зоне конфликта, неизвестно; некоторых из них, возможно, нет в живых.

76. По сообщениям, в регионе сокращаются масштабы морского терроризма, включая похищения людей с целью получения выкупа. Государства-члены связывают это с осуществлением трехстороннего соглашения о сотрудничестве с участием Индонезии, Малайзии и Филиппин в целях повышения безопасности в районе трех границ морей Сулу и Сулавеси.

77. Государства-члены в регионе выразили озабоченность в связи с вербовкой и радикализацией в режиме онлайн во время пандемии, в результате которой большее количество людей стало искать информацию в Интернете и проводить много времени в сети.

III. Оценка воздействия

A. Резолюции 2199 (2015) и 2462 (2019) о финансировании терроризма

78. Переход ИГИЛ к повстанческой деятельности в Ираке и Сирийской Арабской Республике затрудняет оценку как объемов поступлений, имеющихся в распоряжении ее руководства, так и объемов резервов денежной наличности, которые ранее оценивались примерно в 100 млн долл. США. Средств, находящихся под контролем ячеек ИГИЛ в обеих странах, достаточно для поддержки повстанческой деятельности, включая выплаты боевикам. Важно отметить, что затраты на осуществление повстанческой деятельности значительно ниже, чем затраты на захват и удержание территории. Ячейки ИГИЛ продолжают собирать средства путем вымогательства, преследований и похищения людей с целью получения выкупа. Они также получают средства через неформальные финансовые сети из-за рубежа.

79. Государства-члены продолжают выражать озабоченность по поводу поступления средств в лагерь для внутренне перемещенных лиц, в частности в лагерь Эль-Холь, и их вывоза через незарегистрированные предприятия сферы финансовых услуг в качестве средства поддержки ИГИЛ и членов семей боевиков (см. S/2019/570, пункт 73). На эти средства также производится незаконный вывоз людей из лагерей. Часть средств отправляется получателям в соседних странах через официальный банковский сектор и впоследствии переводится конечным бенефициарам в лагерях через сети «хавала» или незарегистрированные предприятия сферы финансовых услуг. Одно государство-член призналось Группе по наблюдению в том, что средства ИГИЛ, вероятно, оказались под его юрисдикцией, однако сообщило, что после проведения тщательных расследований было трудно установить четкие связи с ИГИЛ. Веб-сайты трех брокеров системы «хавала» в Турции, предположительно связанных с финансированием ИГИЛ, — «Аль-Харам Иксчейндж», «Аль-Халиди Иксчейндж» и «Шакшук» — были закрыты местными властями.

80. В последние месяцы несколько государств-членов приняли меры в отношении лиц, обвиняемых в финансировании «Аль-Каиды» и ИГИЛ или их филиалов. В Пакистане власти особо выделили аресты лиц, занимающихся финансированием терроризма, и замораживание активов лиц и организаций, внесенных в перечень. В Индонезии активы лиц, принадлежащих как ДИ, так и «Джамаа Аншарут Даула» (QDe.164), были конфискованы после ряда арестов, произведенных во второй половине 2020 года. В ноябре 2020 года американская гражданка была арестована, в частности, по обвинению в финансовой поддержке ХТШ после того, как она, по имеющимся данным, по меньшей мере 18 раз перевела денежные средства одному из соратников или родственников боевика ХТШ. В октябре одно государство-член включило в перечень 30-летнего австралийского торговца драгоценными камнями Ахмеда Лукмана Талиба (в перечне не значится) за использование его предприятия, которое связано с международной торговлей драгоценными камнями, для поддержки «Аль-Каиды».

81. Продолжает расти число государств-членов, сообщающих об использовании криптографических валют для финансирования ИГИЛ и «Аль-Каиды». 30 сентября 2020 года французская полиция арестовала 29 человек, пытавшихся финансировать ХТШ путем покупки криптовалютных купонов на относительно небольшие суммы в табачных магазинах по всей Франции. Бенефициары в Ираке и Сирийской Арабской Республике смогли снять средства после получения кода, отправленного с помощью зашифрованных текстовых сообщений. В

августе 2020 года Соединенные Штаты объявили о пресечении кампании по использованию киберфинансирования для направления средств в поддержку «Аль-Каиды». Филиалы «Аль-Каиды» в Сирийской Арабской Республике управляли сетью биткойнов, используя каналы «Телеграм» и другие платформы социальных сетей для сбора пожертвований в криптовалюте⁷.

82. На финансирование терроризма также повлияла пандемия COVID-19. Одно государство-член отметило, что закрытые границы затрудняют международные поездки курьеров, перевозящих наличность. Другое государство-член предъявило обвинения Мурату Какару (в перечне не значится), предполагаемому координатору ИГИЛ, который курировал веб-сайт FaceMaskCenter.com, в мошеннической продаже средств индивидуальной защиты, в том числе масок N-95. Другое государство-член сообщило, что ячейки ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике стремятся извлечь выгоду из продажи лекарств и оборудования, необходимых для лечения больных COVID-19.

83. Группе по наблюдению известно о кампаниях по сбору средств в социальных сетях, проводимых на основе краудсорсинга, в поисках поддержки, главным образом, боевиков ИГИЛ и их родственников, находящихся в лагерях для внутренне перемещенных лиц в Сирийской Арабской Республике. Государства-члены постоянно подчеркивают, что в сфере борьбы с финансированием терроризма это явление представляет собой постоянную проблему. Одно государство-член сообщило, что ДИ сделало еще один шаг вперед, разработав свои собственные специально созданные приложения для социальных сетей, чтобы не зависеть от провайдеров, которые могут закрывать аккаунты.

В. Резолюция 2347 (2017) по вопросу о культурном наследии

84. Группа по наблюдению продолжает получать информацию о незаконных раскопках, грабежах и контрабанде культурных ценностей из зон конфликтов. Одно государство-член отметило, что международные преступные сети, занимающиеся такой незаконной деятельностью, часто фальсифицируют реальную стоимость предметов. В случае если речь идет об аутентичных предметах, торговцы искусственно занижают их стоимость, а впоследствии, при смене владельцев, их стоимость и ценность как аутентичных предметов повышается⁸. И наоборот, фальшивые предметы могут попадать на рынок с сильно завышенной стоимостью. Оба этих подхода затрудняют усилия властей по сохранению и защите культурного наследия и борьбе с отмыванием денег. По мнению одного из государств-членов, ИГИЛ, несмотря на потерю своих территорий, по-прежнему играет свою роль в этих сетях и извлекает выгоду из онлайн-продаж антиквариата.

85. Группа по наблюдению продолжает взаимодействовать с государствами-членами и соответствующими международными и региональными организациями, уделяя особое внимание повышению осведомленности о необходимости создания государствами-членами специализированных правоохранительных и таможенных подразделений, занимающихся вопросами защиты культурного наследия и расследованиями случаев незаконного оборота культурных ценностей.

⁷ URL: www.justice.gov/opa/pr/global-disruption-three-terror-finance-cyber-enabled-campaigns.

⁸ Этот процесс схож с процессом отмывания денег, включающим этапы, известные как размещение, наложение и интеграция.

С. Резолюция 2396 (2017) по вопросу о возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиках-террористах

86. Проблема перемещенных и/или задержанных лиц, в том числе иностранных боевиков-террористов, продолжает обостряться вследствие пренебрежения ею и, по оценкам государств-членов, представляет собой растущую угрозу. В конечном счете это скажется как на других зонах конфликтов, так и на странах, где угроза в настоящее время незначительна. Дополнительными элементами риска являются нападения на тюрьмы с участием иностранных боевиков-террористов и членов их семей, а также потенциальные вспышки COVID-19, которые могут привести к беспорядкам и бунтам. Эта проблема является неотложной как с гуманитарной точки зрения, так и с точки зрения безопасности, однако ее решение оказалось трудным на политическом уровне, а в практическом плане осложнилось пандемией.

87. Кампанию «Сокрушение стен», которая сыграла важную роль в возрождении «Аль-Каиды» в Ираке, будет трудно повторить ИГИЛ, поскольку ей будет сложно освободить и принять большое количество беглецов. Тем не менее в своем заявлении от 18 октября Абу Хамза аль-Кураши придал новую силу и особое значение завету о приоритетной роли этой тактики, ранее данному Абу Бакром аль-Багдади⁹. Одно государство-член предполагает, что в 2021 году ИГИЛ переориентирует свою деятельность на создание потенциала для планирования побегов и оказания помощи скрывающимся от правосудия лицам. Другое государство-член выразило озабоченность в связи с тем, что местные группы, охраняющие эти учреждения, могут освободить некоторых задержанных.

88. Проблема повышенного внимания ИГИЛ вопросу об освобождении заключенных в сочетании с обеспокоенностью тем, что в связи с COVID-19 места содержания под стражей заключают в себе угрозу общественному здравоохранению, вызывает широкий резонанс среди государств-членов. Свое последнее заявление Абу Хамза аль-Кураши, судя по всему, сделал, находясь под впечатлением от того, какое влияние с точки зрения разрушительных последствий и пропаганды оказало нападение на тюрьму в Афганистане в августе 2020 года.

89. Скрытую угрозу представляют собой лагеря и места содержания под стражей для внутренне перемещенных лиц в основном районе базирования ИГИЛ, и особенно на северо-востоке Сирийской Арабской Республики. В лагере Эль-Холь были зафиксированы случаи радикализации, обучения, сбора средств и подстрекательства к внешним операциям. Некоторые заключенные считают Эль-Холь последним островком «халифата». Способность местных властей де-факто поддерживать безопасность в лагерях и в учреждениях снижается, и она минимальна в Эль-Холе, где до сих пор проживает около 65 000 человек. Это значительно превышает его расчетную вместимость, а число охранников сократилось с 1500 в середине 2019 года до 400 в конце 2020 года. В пристройке к Эль-Холю проживает 10 000 иностранных женщин и детей, а некоторые несовершеннолетние, согласно сообщениям, проходят индоктринацию и готовятся стать будущими боевиками ИГИЛ.

90. В июле 2020 года было завершено расширение объекта в Родже для внутренне перемещенных лиц, что позволило увеличить его вместимость с 2000 до 4000 человек. Некоторые радикально настроенные женщины-иностранки, проживавшие в пристройке к Эль-Холю, были переведены в Родж. Большинство из них не хотели переезжать из-за более строгих условий в Родже, где, несмотря на более высокий уровень комфорта, безопасность обеспечивается более жестко и

⁹ Внесен в перечень как Аввад Ибрагим Али аль-Бадри ас-Самаррай (QDi.299).

эффективно. Стоимость незаконного вывоза из Роджа в безопасное место назначения, по имеющимся данным, составляет около 14 000 долл. США, в то время как в Эль-Холе такая операция будет стоить от 2500 до 3000 долл. США. Государства-члены продолжают призывать к репатриации задержанных для их уголовного преследования, реабилитации и, в соответствующих случаях, реинтеграции. Государства-члены также полагают, что статус-кво в лагерях может привести к дальнейшей радикализации и насилию.

91. По оценке одного государства-члена, проведенной в ноябре, в этой части Сирийской Арабской Республики было задержано приблизительно 11 000 боевиков ИГИЛ мужского пола, из которых 1700 были иностранными боевиками-террористами, 1600 — гражданами Ирака, 5000 — гражданами Сирийской Арабской Республики и приблизительно 2500 — лицами, чье гражданство не было установлено. Они часто содержатся в импровизированных и переоборудованных помещениях, непригодных с гуманитарной точки зрения и с точки зрения безопасности. Порядок судебных разбирательств в отношении иностранных боевиков-террористов остается неясным. В лагере Хури содержатся 100 несовершеннолетних молодых людей. В 2020 году в Эль-Хасаке произошли бунты, и государства-члены опасаются, что бунты могут происходить и далее, особенно на этом объекте.

92. Группа по наблюдению продолжает при каждом удобном случае обсуждать резолюцию 2396 (2017) Совета Безопасности с собеседниками из государств-членов и поддерживать политику Организации Объединенных Наций по вопросам об иностранных боевиках-террористах, задержанных, перемещенных лицах и членах их семей, подчеркивая перспективу угроз, которые последуют, если эти проблемы останутся нерешенными.

IV. Осуществление санкционных мер

A. Запрет на поездки

93. Санкционные меры, связанные с запретом на поездки, остаются важным инструментом в борьбе с терроризмом, предотвращении международного перемещения внесенных в перечень лиц и иностранных боевиков-террористов и в препятствовании деятельности тех, кто оказывает содействие в организации таких поездок по всему миру. Наиболее значительное изменение в отчетный период произошло вследствие пандемии COVID-19, которая привела к резкому сокращению международных перемещений по всему миру, включая полное закрытие границ некоторых государств-членов для въезда и выезда иностранцев, а в некоторых случаях даже их собственных граждан. По оценке Группы по наблюдению, в результате этих событий многие фигурирующие в перечне лица остаются в своих текущих местах нахождения, не имея возможности перемещаться между странами регулярным транспортным сообщением и через официальные пункты пересечения границы.

94. Со времени представления своего предыдущего доклада (S/2020/717) Группа не получала от государств-членов никакой информации относительно попыток совершения поездок лицами, фигурирующими в санкционном перечне в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», или перехвата таких лиц. Кроме того, от государств-членов не поступило ни одной просьбы о предоставлении изъятий из запрета на поездки.

95. Эффективность мер запрета на поездки зависит от качества Сводного перечня Организации Объединенных Наций. Государства-члены продолжают выражать обеспокоенность в связи с отсутствием идентификаторов, возможным

неправильным написанием имен, отсутствием биометрической информации и нежеланием некоторых государств обмениваться информацией, касающейся включенных в перечень лиц.

96. Некоторые государства выразили разочарование по поводу того, что в специальных уведомлениях Международной организации уголовной полиции — Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, включая конфиденциальные версии, предназначенные только для официального использования, по-прежнему имеются упущения и пробелы, которые препятствуют положительному и эффективному выявлению лиц в пунктах въезда и выезда. Соответственно, в некоторых государствах созданы специальные подразделения (например, подразделения по анализу рисков в пунктах въезда), основные задачи которых заключаются в выявлении и перехвате фигурирующих в перечне лиц, иностранных боевиков-террористов и других лиц, которым запрещен въезд.

97. Группа продолжала сотрудничать с государствами-членами и другими международными и региональными организациями, уделяя особое внимание оказанию государствам-членам помощи в создании и поддержании эффективных режимов пограничного контроля и повышении эффективности использования различных перечней террористов, которым запрещен въезд и/или которые находятся в розыске, включая Сводный санкционный перечень Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

В. Замораживание активов

98. Группа по наблюдению продолжала запрашивать у государств-членов информацию об осуществлении мер по замораживанию активов, предусмотренных резолюцией 2368 (2017) и другими соответствующими резолюциями. В настоящее время такая информация предоставляется Группе на разовой основе. Доклад, подготовленный в соответствии с резолюцией 2462 (2019), предоставил возможность запросить государства-члены об осуществлении ими мер по замораживанию активов (см. S/2020/493, приложение). В ходе этого опроса выяснилось, что примерно четверть из 112 представивших ответы государств-членов заморозили активы или другие экономические ресурсы, но было установлено, что в осуществлении мер по замораживанию активов могут иметь место пробелы. Поскольку государства-члены не сообщают о таких мерах через установленные промежутки времени, Группе трудно оценить, насколько эффективно осуществляются меры по замораживанию активов.

99. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету при рассмотрении последующих резолюций Совета Безопасности о продлении санкций в отношении ИГИЛ и «Аль-Каиды» включить в них просьбу о том, чтобы государства-члены представляли Комитету информацию об осуществлении ими мер по замораживанию активов и по предоставлению изъятий из режима санкций на ежегодной основе. Это позволило бы Группе лучше оценивать степень соблюдения положений и выносить рекомендации в отношении технической помощи, которая в соответствующих случаях будет оказываться контртеррористическими органами Организации Объединенных Наций.**

С. Оружейное эмбарго

100. Государства-члены продолжали сообщать о стабильных поставках оружия и материальных средств террористическим организациям. Они также сообщали о том, что в дополнение к перенаправленному или похищенному оружию

увеличилось количество поддельного, произведенного на месте и модифицированного на заказ оружия, что затрудняет отслеживание.

101. В Идлибе, как сообщалось, ХТШ смогла изготовить на месте минометные снаряды калибра 120 мм, а также противотанковые ружья калибра 12,7 мм x 108 мм. Одно государство-член сообщило, что Харим, Идлиб, превращается в центр сборки и изготовления оружия под заказ. Отмечалось также увеличение объемов импорта тепловизионной оптики. По сообщениям, ХТШ сосредоточена на подготовке ночных снайперских подразделений, которые будут развернуты против сирийских правительственных сил на линиях фронта в Идлибе. Эти подразделения оснащены широким спектром тепловизионных оптических прицелов от различных производителей, включая «Дедал-НВ», «Сайм» и «Пульсар Апекс»; все они изначально были предназначены для охоты и гражданского использования, свободно приобретены за границей и контрабандой доставлены небольшими партиями в Идлиб.

102. В своем предыдущем докладе (см. [S/2020/717](#), пункт 95) Группа по наблюдению отметила расширение использования импортных коммерческих радиоуправляемых передатчиков и пассивных инфракрасных переключателей при изготовлении самодельных взрывных устройств в Ираке и Сирийской Арабской Республике. Созданный террористами спрос на эти передатчики, переключатели, тепловизионные прицелы и другие предметы двойного назначения, изначально предназначенные для гражданского использования, подчеркивает сохраняющуюся потребность в эффективной подготовке национальных ведомств по вопросам обнаружения и перехвата предметов двойного назначения.

103. Наличие предметов двойного назначения и материальных средств местного производства не уменьшает масштабов распространенности незаконно импортируемого оружия в зонах конфликтов и не умаляет необходимость решения проблемы источников поставок за счет более активного обмена информацией и осуществления национальных мер контроля в соответствии с резолюциями [2370 \(2017\)](#) и [2482 \(2019\)](#) Совета Безопасности. В этой связи Группа по наблюдению отмечает соглашение, которое было подписано Международной организацией уголовной полиции (Интерпол) и Всемирной таможенной организацией в 2020 году и которое обеспечивает последний доступ в режиме реального времени к базе данных Системы учета и отслеживания незаконного оружия Интерпола, а также доступ к справочной таблице Интерпола по огнестрельному оружию, в которой содержится информация об идентификаторах огнестрельного оружия. Это соглашение могло бы улучшить показатели перехвата государствами-членами незаконно экспортируемых и незаконно перенаправляемых стрелкового оружия и легких вооружений, предназначенных для террористических организаций и других преступных субъектов.

V. Деятельность Группы по наблюдению и представление замечаний и предложений

104. В период с июля по декабрь 2020 года Группа по наблюдению провела 4 совещания с национальными властями в их столицах, а также 33 альтернативных мероприятия с использованием виртуальных совещаний или личных консультаций с национальными властями в Нью-Йорке. Эти мероприятия не избавляют полностью от необходимости проведения личных встреч в столицах, в частности при обсуждении конфиденциальных вопросов. Группа ожидает возобновления официальных поездок в кратчайшие сроки.

105. Группа по наблюдению продолжала содействовать соблюдению режима санкций путем участия в 32 виртуальных совещаниях, в том числе в совещаниях, организованных Организацией Североатлантического договора, Интерполом, Группой разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег и соответствующими региональными ведомствами, Глобальным контртеррористическим форумом, Международной организацией гражданской авиации, Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Европейским союзом, Антитеррористическим центром государств — участников Содружества Независимых Государств, Организацией Договора о коллективной безопасности, Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества, инициативой «Технологии против терроризма», Глобальным интернет-форумом по противодействию терроризму и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе. Группа продолжала взаимодействовать с организациями и ассоциациями в таких сферах, как финансы, природные ресурсы, торговля предметами древности, оборона и информационные технологии. В течение отчетного периода Группа участвовала в виртуальных совещаниях, организованных Контртеррористическим управлением и Исполнительным директором Контртеррористического комитета, тесно сотрудничая с ними в подготовке предусмотренных мандатом докладов Генерального секретаря. Группа по-прежнему является участником Глобального договора Организации Объединенных Наций о координации контртеррористической деятельности и участвует в виртуальных заседаниях ее рабочих групп.

106. Замечания и предложения по настоящему докладу Группа по наблюдению просит направлять по электронной почте 1267mt@un.org.

Приложение

Судебное рассмотрение исков, поданных лицами и организациями, фигурирующими в санкционном перечне в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», или имеющих к ним отношение

1. Ниже представлена информация о случаях, когда лица и организации, фигурирующие в санкционном перечне в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» либо исключенные Комитетом из этого перечня, в судебном порядке оспаривали свое включение в перечень, причем разбирательство по их искам, насколько известно, еще ведется или недавно завершилось.

Пакистан

2. В производстве Верховного суда Пакистана находится апелляция правительства на вынесенное в 2003 году не в его пользу решение по иску, поданному Доверительным фондом «Ар-Рашид» (QDe.005) по поводу применения в отношении него санкционных мер. Аналогичный иск, поданный организацией «Аль-Ахтар траст интернэшнл» (QDe.121), по-прежнему находится в производстве высокого суда соответствующей провинции¹.

3. Помимо двух упомянутых выше дел, еще не было вынесено решение по иску, поданному попечителем Пакистанского фонда по оказанию гуманитарной помощи (в перечне фигурирует как «Аль-Ахтар траст интернэшнл») против ареста своего банковского счета².

¹ Информация, предоставленная Пакистаном.

² Информация, предоставленная Пакистаном.